

2.Данилишин Б. Державно-приватне партнерство – стратегічна форма взаємодії влади і бізнесу // [Електронний ресурс] Юридичні новини Online / Режим доступу:<http://news.yurist-online.com/news/kmu/2/>.

3.Данилишин Б.М. Аналіз регуляторного впливу при впровадженні Закону України "Про загальні засади розвитку державно-приватного партнерства в Україні" // [Електронний ресурс] Департамент інвестиційної та інноваційної діяльності Міністерства економіки та європейської інтеграції України / Режим доступу: <http://www.me.gov.ua/control/uk/publish/article/system?>

4.Запатрина И.В. Потенциал публично-частного партнерства для развивающихся экономик [Монография]. – К.:В.Р., 2011. – 152 с.

5.Косарев А.И. Партнерство держави і приватного бізнесу в розвитку повітряного транспорту України / А. Й. Косарев, О. М. Рибак // Держава та регіони. Серія: економіка та підприємство. – 2007. – № 3. – С. 118-125.

6.Федулова Л.І. Організаційний ресурс державно-приватного партнерства в умовах подолання наслідків кризи / Л. І. Федулова, І. Г. Яненко // Наукові праці. – Том. 109. – Вип. 96. – С. 57-60.

7.Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / В.Г. Варнавский. – М.: Наука, 2005. – 60 с.

8.W. Lance Bennett and Philip N. Howard. Evolving Public-Private Partnerships: A New Model for e-Government and e-Citizens. – Microsoft® Partnerships for Technology Access, 2008. – P. 25.

9.Вольфрам Ребок. Государственно-частное партнерство в Украине / Ребок Вольфрам // [Електронний ресурс] Arzinger. – Киев, 2009. – 176 с. / Режим доступу:http://arzinger.ua/file_collection/ua/book_PPP_A5_rus.pdf.

10.World Bank Infrastructure Governance Roundtable, UK. PPP Forum // <http://pppartnership.blogspot.com/>.

11.Закон України №2404-VI від 01.07.2010 р. «Про державно-приватне партнерство» // [Електронний ресурс] Президент України Віктор Янукович. Офіційне інтернет-представництво / Режим доступу :<http://www.president.gov.ua/documents/12134.html>.

Отримано 22.10.2012

УДК: 361: 338: 316

В.П.РЕШЕТИЛО, д-р екон. наук, Г.В.СТАДНИК, канд. екон. наук
Харьковская национальная академия городского хозяйства

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Исследованы основные противоречия в развитии процессов глобализации мировой экономики, факторы влияния современных глобализационных процессов на развитие национальной и региональной экономики, определены приоритетные направления государственного регулирования национальных экономических систем в условиях глобализации.

Досліджені основні суперечності в розвитку процесів глобалізації світової економіки, чинники впливу сучасних глобалізаційних процесів на розвиток національної і регіональної економіки, визначено пріоритетні напрями державного регулювання національних економічних систем в умовах глобалізації.

Basic contradictions are investigational in development of processes of globalization of world economy, factors of influence of modern globalization processes on development of na-

tional and regional economy, priority directions of government control of the national economic systems are certain in the conditions of globalization.

Ключевые слова: мировой кризис, глобализация, мировая экономика, региональная экономика, противоречия глобализации, финансовая экономика, стратегические национальные интересы, государственное регулирование.

Мировой кризис 2008-2010 годов со всей очевидностью доказал, что глобальная экономика является той объективной реальностью, без которой немислимо понимание современных проблем развития национальных и региональных систем. При этом необходимо учитывать, что все более нарастающая глобализация мировой экономики выступает достаточно противоречивым процессом, что проявляется:

- в интенсификации взаимопроникновения национальных экономик, слиянии и укрупнении экономических систем и международных рынков, формировании глобальных финансовых, экономических союзов, создании наднациональных органов управления;

- в возрастании фрагментарности мирового экономического пространства, разнообразии траекторий и углублении асимметрии национального хозяйственного развития, локализации экономической активности, усилении культурной дифференциации;

- в тенденции к локализации экономических отношений в форме возникновения макрорегиональных группировок, финансово-экономического эгоизма и национализма отдельных стран, маргинализации, вытеснении беднейших государств на периферию цивилизационного развития и своеобразного «замыкания» экономик постиндустриального типа на самих себе.

Современные глобализационные процессы характеризуются нарастающим полицентричным развитием мирового хозяйства, где неравномерность роста отдельных стран и регионов перманентно модифицирует расстановку сил в мире. В мировом масштабе углубляется дифференциация между богатыми и бедными странами, развитие одних государств на фоне деградации и разложения других. Так, средний доход в США превышает средний доход в Африке в 20 раз. Соотношение ВВП на душу населения в самой богатой стране мира к среднему доходу в самой бедной стране составляет 120:1, а средний доход самого богатого одного процента граждан США превышает средний доход самого бедного одного процента населения Конго в 5000 раз [1, с. 191]. Все это еще раз доказывает усиление неравномерности развития национальных экономик в рамках мирового рыночного хозяйства, которая еще более усилилась в XXI веке.

Еще одним противоречием глобализационной экономики выступает тот факт, что только сравнительно небольшая группа развитых стран

мира перешла на постиндустриальную стадию, а основная масса стран мира остается на индустриальной, и значительная часть – на доиндустриальной стадии развития, что обуславливает не только сосуществование разных типов стран, но и их специфическую взаимосвязь и взаимодействие между ними.

Именно на таком фоне противоречий глобализации в 2008 г. разразился мировой финансово-экономический кризис, который по своим масштабам и глубине носил беспрецедентный характер. Рецессия, которая зацепила наиболее развитые страны мира, да и мировую экономику в целом, привела к сокращению мирового ВВП в 2008 г. на 2%, то есть почти на 1,5 трлн. долл. США. Общие потери от падения фондовых рынков за год (август 2007-август 2008 гг.) составляли 16 трлн. долл. США. Наибольшие потери понесли страны Северной Америки во главе с США. Совокупный размер их активов сократился в 2008 г. на 22%, Европа потеряла 6% [2, с. 148].

В монографической литературе и периодической печати в последнее время появилось много работ известных ученых, публицистов и политиков, которые пытаются проанализировать влияние глобализационных процессов на развитие национальной экономики, выявить те первостепенные задачи, которые она ставит [1-8]. Цель данной статьи – исследовать особенности современного регионального развития в условиях глобализации экономики, выявить факторы влияния современных глобализационных процессов на развитие национальной экономики, и определить основные направления проведения эффективной государственной национальной и региональной политики в условиях глобализации.

Для понимания процессов влияния глобализации на современное региональное развитие, прежде всего необходимо учитывать несколько устойчивых тенденций, которые сформировались на рубеже двух тысячелетий.

Во-первых, радикальное изменение роли финансового сектора экономики, который одновременно является и наиболее глобализованным сектором мировой экономики. Сформировавшиеся громадные финансовые активы и обслуживающие их финансовые институты оказывают сегодня колоссальное влияние на функционирование экономики как отдельных стран, так и всего мира. В 1980 г. мировые финансовые активы, включающие государственные долговые обязательства, негосударственные долговые обязательства, банковские вклады и акции, превышали мировой ВВП в 1,2 раза (12 трлн. долл. США и 10 трлн. долл. США соответственно). В 2007 г. мировые финансовые активы превышали мировой ВВП уже в 3,5 раза (195 трлн. долл. и 55 трлн. долл. США

соответственно). Если же взять объем всех финансовых бумаг, обращающихся в мире, то он превышает мировой ВВП более чем в 10 раз [9, с. 134].

Во-вторых, переход финансовой сферы на собственную траекторию движения позволил внедрять в экономический оборот все новые финансовые инструменты, которые все дольше удалялись от их первичных аналогов. В условиях «деривативной революции» глобальные финансовые рынки превратились на мощный источник генерирования финансового капитала, которые находится во все большем отрыве от реального сектора экономики, превращаясь в виртуальный капитал.

В-третьих, финансовая сфера стала ведущим звеном глобальной экономики, а сама глобализация подорвала независимость и обособленность национальных экономик, что вынудило государства отстаивать национальные интересы как внутри страны, так и в мировом хозяйстве. Поэтому антикризисные меры как в национальном (особенно в США и ЕС), так и в мировом масштабах начались с выработки новых «правил игры» для финансовых институтов с целью обеспечения прозрачности их деятельности в конкурентной среде.

В-четвертых, экономика развитых стран все больше становится сервисной экономикой. В структуре произведенного ВВП постиндустриальных стран сфера услуг уже давно превысила 60%, а доля обрабатывающей промышленности не достигает и 20%. Развитые страны передали эстафету «мастерской мира» развивающимся странам, прежде всего КНР. Из-за изменения структуры национальной экономики и растущей взаимосвязи национальных экономик в мировом хозяйстве модифицируется тип воспроизводства общественного капитала, его закономерности и тенденции.

Развитие глобализационных процессов требуют активного переосмысления роли и места государств и регионов в современном мирохозяйственном развитии, а также переосмысления традиционных концепций государственного регулирования рыночной экономики. Прежде всего, глобализация выдвигает повышенные требования к общественному сектору, в орбиту которого втягиваются так называемые международные общественные блага. Отсюда вытекает парадоксальный, на первый взгляд, вывод: глобализация способствует усилению государства, поскольку более открытая экономика является все более неустойчивой. Однако такое усиление происходит не за счёт роста количественных показателей (наращивания государственных расходов), а в результате *улучшения качества государства как регулятора и поставщика общественных благ*. Одновременно происходит взаимопроникновение, размывание границ частного и государственного секторов.

Глобализация выдвигает повышенные требования и к качеству институциональной среды. Имеется в виду, что при наличии слабых, неразвитых институтов (господстве коррупции, несовершенной законодательной базы, неблагоприятного инвестиционного климата) невозможен процесс гармоничной интеграции национальной экономики в мировое хозяйство. В условиях неразвитой институциональной среды прилив прямых иностранных инвестиций в страны с неблагоприятным инвестиционным климатом приносит им больше издержек, нежели выгод. Приходящие в такую страну иностранные инвесторы ориентированы, главным образом, на быстро окупаемые или «ресурсные» проекты с ограниченными выгодами от передачи технологий и не реинвестируют прибыль, поэтому со временем отлив прибыли начинает превышать начальный прилив инвестиций.

Под влиянием глобализации в западных обществах происходит демонтаж концепции и практики «государства благосостояния», на смену которому, по мнению некоторых исследователей, должно прийти «государство всеобщего труда» или «государство реальных возможностей». Вместе с тем, в условиях глобализации социальная составляющая не отходит на второй план, а реализуется более рационально. Так, например, в основе реформирования мировой финансовой системы должны лежать новые подходы, новые представления об инверсии функций рынка и государственного регулирования экономики в контексте глобальных тенденций постиндустриального развития человеческой цивилизации.

Глобализация экономики заставляет перейти от исследования *меры вмешательства государства* в действие рыночного механизма к выявлению *меры участия государства* в обеспечении внутренних и внешних условий для трансформации национального хозяйства. С учётом отмеченных выше тенденций, следует чётко определиться в вопросах о масштабах, сферах, механизмах и инструментах государственного вмешательства в развитие национального хозяйства как составляющей современной глобальной экономической системы. В связи с этим приоритетными для национальных систем регулирования экономики в условиях глобализации становятся следующие функции государства:

1. Определение и реализация стратегических национальных интересов, формирование национальной модели социально-экономического развития, способной обеспечить органическое включение экономики страны в транснациональные воспроизводственные процессы. Модернизация национальных систем регулирования экономики связана с социальным конструированием и экспериментированием, имеет многовари-

антную природу и требует управленческого влияния на основе отбора и селекции вариантов, часто противоречащих один другому.

2. Содействие институциональным изменениям, направленным на утверждение общесовременных основ социально ориентированного строя рыночного хозяйства. Имеется в виду придание импульса возникновению и развитию институтов, которые в дальнейшем будут подчиняться эволюционному закону их конкурентного отбора.

3. Повышение национальной конкурентоспособности, стимулирование инновационного развития, «выращивание» предприятий – национальных лидеров, конкурентоспособных на мировых рынках, лоббирование интересов отечественных товаропроизводителей на международных тендерах, активное участие в международных дебатах о принципах и правилах мирохозяйственных отношений, влияние на текущую деятельность международных экономических организаций.

4. Защита национальной безопасности, предупреждение финансовых спекуляций, контроль над ключевыми ресурсами и отраслями экономики с целью противодействия негативным проявлениям глобализации, защита от обнищания, международной преступности и терроризма. Влияние глобализации на отдельные страны определяется комплексом противоречивых факторов, в том числе местом нации – государства в международном разделении труда, в отдельных властных блоках, позицией относительно международной системы законодательства, взаимоотношениями с основными международными организациями и т. д. В этих обстоятельствах процессы интеграции и дезинтеграции выступают как действенный инструмент государства, создающий условия для вызревания интернационализированных воспроизводственных циклов, как плацдарм для прорыва к мировому доходу. При включении национальной экономики и её регуляторов в глобальную хозяйственную систему первоочередное значение приобретает умение маневрировать интеграционными формами союзов и способность быстро создавать новые объединения и альянсы.

5. В условиях глобализации государство должно поддерживать баланс между степенью открытости внутреннего рынка и способностью национальной экономики производить конкурентный инновационный продукт. В национальных системах регулирования экономики отмеченное противоречие находит свое выражение в рационализации соотношения либерализации и протекционизма. При этом протекционизм во внешней политике развитых стран направлен не столько на защиту внутреннего рынка от иностранной конкуренции, а в большей мере – на поощрение экспансии и укрепление позиций национальных товаропроизводителей на мировых рынках.

Региональная экономическая политика должна учитывать опыт ЕС, где в ответ на вызовы глобализации в марте 2010 года Европейская комиссия предложила новую экономическую стратегию под названием «Европа 2020: Европейская стратегия интеллектуального, устойчивого и всеобъемлющего роста». Комиссия определила *три ключевых фактора роста*, которые будут задействованы в течение текущего десятилетия в экономике на уровне ЕС и национальных уровнях: *интеллектуальный рост* (smart growth) за счет развития знаний, инноваций, образования и формирования цифрового общества; *устойчивый и экологически сбалансированный рост* (sustainable growth) за счет развития низкоуглеродной экономики, более эффективного использования ресурсов при производстве продукции, повышения ее конкурентоспособности, экологичности; *всеобъемлющий и справедливый рост* (inclusive growth) за счет повышения уровня занятости на рынке труда, борьбу с нищетой. Прогресс в достижении указанных целей будет оцениваться по *пяти целевым показателям*, которые будут служить отправными ориентирами для государств-членов ЕС при реализации соответствующих национальных программ:

- занятость на уровне 75% населения в возрасте 20 - 64 года;
- инвестирование в научные исследования и разработки на уровне 3% ВВП;
- доля учащихся, которые не окончили среднюю школу, должна быть не более 10%, а не менее 40% представителей молодого поколения должны иметь ученую степень или диплом о высшем образовании;
- снижение на 20 млн. людей, находящихся на грани бедности;
- обеспечение всеобщего доступа к сети скоростного интернета (30 Мбит / с и выше) до 2013 года и подключение к интернет-соединениям (выше 100 Мбит / с) до 2020 года.

Комиссия предлагает включить в повестку дня для Европы 2020 целый ряд флагманских инициатив, реализация которых станет общим приоритетом для всех уровней: организаций ЕС, государств - членов, местных и региональных властей. Среди них можно выделить «Инновационный союз», «Молодежь на марше», «Цифровая повестка дня для Европы», «Эффективное использование ресурсов Европы – переход к низкоуглеродной экономике», «Промышленная политика зеленого роста», «Повестка дня для модернизации рынков труда», «Европейская платформа борьбы с бедностью» [10].

Отмеченные выше цели вряд ли достижимы в означенный период для Украины, но они дают четкие ориентиры, в каком направлении надо двигаться, преодолевая последствия глобального финансового кризиса,

и должны лежать в основе разработки национальной стратегии экономических реформ. Это стоит особо подчеркнуть, поскольку среди научного сообщества сегодня идет острая дискуссия вокруг вопросов содержания модернизационных проектов, перспектив европейского выбора, оценки потенциала инновационного развития Украины. В частности, вполне можно согласиться с положением о том, что в Украине важно «преодолеть иллюзорные представления о возможности обеспечения постиндустриальной трансформации украинской экономики уже на нынешнем этапе развития» [11, с. 209 -210]. Действительно, постиндустриальный этап развития требует, как минимум, в три - четыре раза выше ВВП на душу населения, чем уровень, достигнутый Украиной; постиндустриальная экономика предполагает стабильный внутренний спрос на соответствующую продукцию, невозможный при отсутствии мощного среднего класса в стране; утверждение зрелой системы постиндустриального развития заняло в странах Запада практически всю вторую половину XX века, что потребует от Украины не меньших временных горизонтов. Поэтому, при определении стратегии экономической политики речь должна идти, прежде всего, о технологической модернизации производства как основе мощного потенциала роста украинской экономики в ответ на вызовы глобализационной эпохи. Важное значение имеет создание системы эффективных институтов, мощная мотивация и активизация организационного ресурса как на уровне страны в целом, так и на уровне отдельных регионов. Важным направлением усиления глобальной экономической интеграции является формирование региональных кластеров, как центров инновационного развития, основанных на современной технологической инфраструктуре и новом инвестиционном климате.

Поставленные задачи представляются реальными для выполнения при соответствующей политической воли государства. Сегодня каждая страна и каждый ее регион способны к динамичному развитию с учетом получения возможных эффектов от развития глобализации экономики на основе формирования собственных конкурентных преимуществ и радикального изменения проводимой государством экономической политики.

1. Колодко Джегож В. Мир в движении / Дж. Колодко– М.: Магістр, 2009. – 348 с.
2. World Economic Outlook (April 2010). – Washington, IMF, 2009. – 456 p.
3. Гражевська Н.І. Економічні системи епохи глобальних змін / Н.І.Гражевська. – К.: Знання, 2008. – 240 с.
4. Агеев В. Кризис – его время, пространство, действующие лица и риски / В. Агеев // Философия хозяйства. – 2008. – № 6. – С. 21-32.
5. Стратегічні виклики XXI століття суспільству та економіці України: В 3 т. // За ред. акад. НАН України В.М.Гейця, акад. НАН України В.П.Семиоженка, чл.-кор. НАН

України Б.Є. Кваснюка. – Т.3: Конкурентоспроможність української економіки / В. Гесць, В. Семиноженко, Б. Кваснюк. – К.: Фенікс, 2007. – 567 с.

6. Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире: Курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. / А. Федотов. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 330 с.

7. Васильев В.С., Роговский Е.А. Мировой финансовый кризис. Фаза 2 [Рецессия] / В. Васильев, Е. Роговский // США-Канада: экономика, политика, культура. – 2009. – № 3. – С.18-29.

8. Колганов А.И. Кризис – 2008: виртуальный фиктивный капитал и альтернативы его бесконтрольному развитию / А. Колганов // Философия хозяйства. – 2008. – № 6. – С. 18-28.

9. IMF. World Economic Outlook. Financial Stress, Downturns, and Recoveries, October 2008. Wash., 2008 – 345 p.

10. Росмани К. Європа 2020: Комісія пропонує нову економічну стратегію для Європи / К. Росмани // Прес-реліз Європейської комісії.-03.03.2010. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/eu2020/index_en.htm.

11. Гальчинський А.С. Помаранчева революція і нова влада / А. Гальчинський – К.: Либідь, 2005. – 378 с.

Получено 23.10.2012

УДК: 911.375.330.11

О.А.КАРЛОВА, д-р екон. наук

Харківська національна академія міського господарства

ДИНАМІЧНА МОДЕЛЬ СИСТЕМИ ЖИТТЄЗАБЕЗПЕЧЕННЯ ЯК СКЛАДОВОЇ МІСЬКОГО КОМПЛЕКСУ

Розглядається функціонування системи життєзабезпечення міст. Розглянуто елементи міського комплексу. Визначена роль системи життєзабезпечення міста у регіональній економіці. Побудована матриця взаємозв'язку показників результативності за рівнями управління, що дозволяє здійснити наскрізний моніторинг досягнення цільових орієнтирів розвитку міського комплексу.

Рассматривается функционирование системы жизнеобеспечения города. Рассмотрены элементы городского комплекса. Построена матрица взаимосвязи показателей результативности по уровням управления, позволяющая осуществить сквозной мониторинг достижения целевых ориентиров развития городского комплекса.

The article is devoted to the operation of the life support system of the city. The elements of the urban complex. Construct a matrix of performance indicators for the relationship management levels, allows for monitoring of progress through targets urban complex.

Ключові слова: система життєзабезпечення, міський комплекс, моніторинг, динамічне моделювання, розвиток.

Сучасні процеси інституційних перетворень, пов'язані з ринковими трансформаціями в країні, реформуванням системи місцевого самоврядування, зумовлюють підвищення ролі міських комплексів як генераторів суспільного прогресу. Помітне ускладнення процесів розвитку міста як результат принципових змін у завданнях і умовах його функціонування. В даний час розвиток системи життєзабезпечення міст не може